

**МІНІСТЕРСТВО ОСВІТИ УКРАЇНИ
ДРОГОБИЦЬКИЙ ДЕРЖАВНИЙ ПЕДАГОГІЧНИЙ
УНІВЕРСИТЕТ ІМ. ІВАНА ФРАНКА**

**КАФЕДРА СВІТОВОЇ ЛІТЕРАТУРИ
КАФЕДРА ФІЛОСОФІЇ**

ТВОРЧІСТЬ ЗІНАЇДИ ГІПШІУС В КОНТЕКСТІ КУЛЬТУРИ СРІБНОГО ВІКУ

**Матеріали Всеукраїнської науково-практичної
конференції, присвяченої 130-річчю
від дня народження поетеси**

**Вимір
Дрогобич
1999 р.**

Елена МАМЧИЧ, Ирина КАЛИНИНА,
Регина ГАПОНЕНКО, Галина ГЛАДИНА (Червигов)

О СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЯХ СЛОЖНО-СОЧИНЕННОГО ПРЕДЛОЖЕНИЯ В ПОЭЗИИ ЗИНАИДЫ ГИППИУС

Изучение синтаксиса писателя как творческой личности – проблема, в которой лингвистический аспект тесным образом соприкасается с эстетическим аспектом. Синтаксис – это необходимая организующая часть структуры текста художественного произведения, в котором наиболее ощутимо выражается творческий почерк писателя. По мнению Ю.Н.Тынянова: “Существуют явления стиля, которые приводят к лицу автора; в зачатке это можно наблюдать в обычном рассказе: особенности лексики, синтаксиса, а главное, интонационный фразовой рисунок – все это более или менее подсказывает какие-то неуловимые и вместе конкретные черты рассказчика...” Зависимость манеры письма от личности писателя отмечал еще В.Г.Белинский: “...Слог – это сам талант, сама мысль. Слог – это рельефность, осязаемость мысли; в слоге весь человек; слог всегда оригинален, как личность, как характер. Поэтому у великого писателя свой слог..., слог делится на столько родов, сколько есть на свете великих или, по крайней мере, сильно даровитых писателей”. Изучение языка писателя ведет, по мысли В.В.Виноградова, к пониманию “духа народа”; творчество писателя, его личность, герои, идеи и образы воплощены в языке и только в нем могут быть постигнуты. “Художественная

действительность по приемам своей организации узнается как форма творчества того или иного писателя. Принципы группировки, отбора “предметов”, способы изображения лиц носят на себе знаки определенной авторской индивидуальности”. Изучение синтаксиса поэзии Зинаиды Гиппиус в контексте литературы “серебряного века” предстает, в свете теории В.В.Виноградова, как один из путей проникновения в структуру “образа автора” – образа, являющегося, по словам ученого, “конструктивным элементом одного произведения, цикла произведений и творчества писателя в целом”.

Индивидуальным синтаксисом поэта можно обозначить совокупность наиболее часто употребляющихся в разных его произведениях традиционных, специфических по форме синтаксических построений, выполняющих в стилистической манере автора определенные функции.

Основной задачей нашего исследования являлось выделение и описание примет творческого почерка З.Гиппиус на примере анализа структурно-семантических особенностей сложносочиненного предложения в ее поэзии.

Синтаксис стихотворений поэтессы чрезвычайно многообразен, и указанные типы предложений представлены в нем достаточно полно.

По характеру смысловых отношений между предикативными частями и выражающим эти отношения союзам сложносочиненные предложения можно разделить на следующие группы: соединительные, противительно-сопоставительные, разделительные, присоединительные.

Соединительные отношения в ССП передаются чаще всего союзами и, да в значении и (предложения с союзами тоже, также, ни... ни встречаются редко). В соединительных предложениях могут выражаться более частные оттенки следующих значений:

а) отношения одновременности, при которых действие в частях протекает в одно время: Мы с тобою так странно близки, И каждый из нас одинок (“Посвящение”). И дальше путь, и ближе вечность, И все ясней: любовь одна (“Любовь – одна”);

б) отношения последовательности, когда действие во второй части по времени следует за действием первой части: К нему придем в земном освобожденьи, И будут чудеса (“Любовь”). На дерзостный лик я смотрю неустанно, И он отвечает улыбкою странной (“Никогда”);

в) причинно-следственные отношения, когда первая предикативная часть содержит указание на причину действия, следствие же этой причины раскрывается во второй части: И так легко, и тяжесть жизни спала... (“Отрада”). Уголь алый к сердцу положили, И горит моя живая плоть (“Мученица”);

г) соединительно-результативные отношения, при которых результат содержится во второй части. Эти предложения по семантике близки к предыдущим: Но стало больно, странно сердцу моему, И мысль внезапная мне душу осветила (“Лестница”);

д) соединительно-распространительные отношения. Вторая часть в таких предложениях выступает в функции определительной части по отношению к первой: Тебе Мария умыла ноги, И Ты ее с миром отпустил (“Дар”);

В противительно-сопоставительных структурах с союзами а, но, да (в значении но), также выражаются различные отношения:

а) противительно-ограничительные: И вот я бреду одинокий, А полдень тяжелый и жаркий (“Прогулка вдвоем”). Темна моя одежда, Но я Тебя люблю (“Нескорбному Учителю”);

б) противительно-уступительные: Пусть душит жизнь, но мне уже не душно (“Сонет”);

в) противительно-возместительные: Я раб моих таинственных, Необычайных снов... Но для речей единственных Не знаю здепних слов (“Надпись на книге”);

г) противительно-распространительные: Лишь холод безгорестный сердце ласкает, А месяц склоняется – и умирает (“Никогда”).

В этих сложносочиненных предложениях с противительными отношениями явления, события грамматических частей противопоставлены или противоречат друг другу: действие первой части ограничивается действием второй в ограничительных предложениях; действие второй части осуществляется, несмотря на факт, о котором говорится во второй, – в противительно-уступительных; одно замещается другим – в противительно-возместительных предложениях, значение второй предикативной части противительно-распространительных предложений частично включает в себя значение первой части. В ССП с сопоставительными отношениями то, что изложено в первой части, сопоставляется с событиями второй части. Почти не

представлены в текстах противительные-сопоставительные ССП с союзами зато, же, однако.

Разделительные сложносочиненные предложения с союзами или, либо, ли реже представлены и могут выражать взаимоисключение, чередующиеся явления или состояния, сомнения, неопределенность: Смех ли ребенка, луч ли денницы. Струн ли дрожанье – сердце молчит (“Нагие мысли”).

В сложносочиненном предложении с присоединительными отношениями употребляются союзы и, да и, а то, (и поэтому, поэтому – редко). В таких предложениях вторая предикативная часть возникает в процессе речи как дополнение к первой. Соединительные союзы приобретают оттенки причины, усиления, предостережения и другие: Всегда однообразие. Мы – дети без Отца, И близко безобразие Последнего конца (“Глухота”). Мне мир казался миром слез, И к смерти был я равнодушен (“Предсмертная исповедь христианина”).

Таким образом, сложносочиненные предложения, выделяемые нами из текстов стихотворений З.Гиппиус, по семантике делятся на: соединительные, разделительные, противительные, присоединительные. Изредка встречаются предложения с градационными и пояснительными отношениями, что говорит об избирательности автора в выборе конструкций того или иного типа: И так же мне скучно, Как было и прежде (“Там”). И будет тем светлей душа моя, Чем ваша огненной дорога (“Истина или счастье?”). Чем сочетанье во мне совершеннее, Тем горячее и тем неизменнее Жадного сердца живая любовь (“Победы”).

В зависимости от структурных особенностей ССП подразделяются на открытые (незамкнутые) и закрытые (замкнутые) типы. Сложносочиненные предложения открытой структуры, как правило, состоят из двух частей, но потенциально допускают увеличение предикативных единиц. Им свойственна интонация перечисления, части их однотипны: И клонит долу грех великий, И тяжесть мне не по плечам, И кто-то жадный, темнолицый Ко мне приходит по ночам (“Мертвая заря”). Никто меня не поймет – И не должен никто понять. Мне душу страдание тянет, И радость мешает страдать (“Другой христианин”).

Сложносочиненные предложения закрытой структуры чаще двучленны, так как состоят из двух частей и не допускают увеличения их без изменения семантики и структуры. Части закрытых структур соединяются союзами с ограничительным, распространительным, причинно-следственным, противительно-сопоставительным, присоединительным значением и образуют замкнутые ряды: В этот час люди близки к смерти. Только странно живы цветы ("Цветы ночи"). Теперь мы двое, мое Страдание, Но будем Два мы, – в одном советии ("Земля"). Внизу чуть слышно шумит поток, А я качаюсь в воздушной сетке. Земле и небу равно далек ("Между").

Отмечены также случаи употребления многочленных структур смешанного типа: И чем мольба моя безгласнее – Тем неоступней, непрерывнее, И ожидание – прекраснее, Союз грядущий – неразрывнее ("Белая одежда"). У каждого свои волшебные слова. Они как будто ничего не значат, Но вспомнятся, скользнут, мелькнут едва, – И сердце засмеется и заплачет ("Есть речи").

Отношения между предикативными частями таких предложений противительно-сопоставительно-ограничительные, а также причинно-следственные, соединительно-результативные и другие. Передаются они, как правило, при помощи вышеназванных союзов.

Отмечены также в поэтических текстах и такие многочленные ССП, один из компонентов которых представляет собой сложноподчиненное или бессоюзное сложное предложение: Взгляни, не бойся: взор мой ясен, А сердце трепетно и живо ("Поцелуй"). Небеса злорадны и низки. Но я верю – дух наш высок ("Посвящение"). И это желание не знаю, откуда, Пришло откуда. Но сердце хочет и просит чуда, Чуда! ("Песня"). Мне близок Бог – но не могу молиться, Хочу любви – и не могу любить ("Бессилие").

Следовательно, для предложений открытой структуры характерны соединительные и разделительные отношения, а для закрытых – противительные, присоединительные. При совмещении структур эти отношения носят пограничный характер. Структурная и смысловая усложненность ССП в поэзии З.Гиппиус передается разнообразными лингвистическими средствами: интонацией, союзами, порядком следования частей, лексическими элементами, соотношением видов – временных форм глаголов-сказуемых, неполнотой одной из грамматических частей.

Основным итогом нашей попытки проникнуть в индивидуальную стилевую систему творчества Зинаиды Гипшиус со стороны одного из глубинных ее пластов, синтаксиса, является представленный нами материал, иллюстрирующий и интерпретирующий особенности синтаксического почерка автора.

Результаты наших наблюдений могут быть представлены в следующем виде. Отмечается значительная степень устойчивости синтаксического почерка З.Гипшиус, но вместе с тем разнообразие, варьирование построения текста. Среди структур сложносочиненного предложения преобладают тексты психологического типа, передающие эмоциональное состояние поэтессы, ее меланхолический и пессимистический настрой. В общем, синтаксис поэтессы "выдает" своего автора, что служит свидетельством своеобразия и целостности ее творческой индивидуальности. По выражению М.М.Бахтина, это "единство формы есть единство активной ценностной позиции автора-творца, осуществляемой при посредстве слова, но относящейся к содержанию".

Достаточно очевидно, что проблема изучения стилистической структуры образа автора посредством анализа синтаксиса поэтессы как части ее эстетической системы, безусловно, достойна внимания и ждет своих исследователей.